

Цзян Чицю не любил, когда рядом с ним постоянно находились люди, поэтому прошлой ночью он попросил своего ассистента уйти.

Таким образом, не имея никого, кто бы следил за обстановкой вокруг, Цзян Чицю не знал, что, выйдя из дома, он сразу же попал под наблюдение.

С момента выхода из дома за ним начал следовать невысокий мужчина в черном пальто, который издали записывал на телефон путь Цзян Чицю и Чжуан Шаосю от университета до отеля...

В романе «Богатый клан: Шанс среди бури» не было много описаний, связанных с шоу-бизнесом, а Цзян Чицю, оказавшись в этом мире и не успев разобраться в своих воспоминаниях, столкнулся с обмороком и кровохарканьем, случайно забыв, что в этом мире папарацци активны и действуют без стеснения.

Строго говоря, оригинальный герой не был частью шоу-бизнеса, но благодаря своей огромной популярности среди населения папарацци не упустили Цзян Чицю из виду.

После того как вчера на форуме университета А появился пост, этот папарацци затаился у входа в университет, ожидая своей удачи.

И, к его удивлению, на этот раз ему действительно удалось что-то заснять.

Увидев, как Цзян Чицю и Чжуан Шаосю исчезают в отеле, папарацци, просматривая запись, позвонил своему напарнику — на этот раз они должны были заработать крупную сумму!

В отличие от университетской больницы, температура и влажность в отеле поддерживались на самом комфортном уровне.

Вернувшись в номер, Цзян Чицю совершенно естественно снял черную пуховку перед Чжуан Шаосю, а затем завязал свои слегка длинные кудрявые волосы.

Цзян Чицю не заметил, что, увидев его в таком виде, Чжуан Шаосю покраснел и отвел взгляд в сторону.

Прошлой ночью в больнице Цзян Чицю не переодевался в больничную пижаму, а уснул в своей белой рубашке.

Теперь на рубашке были расстегнуты две или три пуговицы, обнажая бледные ключицы мужчины. После того как он завязал волосы, изящная линия его шеи полностью открылась.

Хотя Чжуан Шаосю был уже намного выше Цзян Чицю, в его глазах главный герой все еще

оставался «младшим» — его племянником.

— Ладно, Шаосю, иди прими душ, в отеле есть новая одежда. После завтрака поедem в университет, — совершенно естественно сказал Цзян Чицю.

— Хорошо, — Чжуан Шаосю, холодный и умный студент университета А, в этот момент словно школьник, смущенно кивнул и направился в ванную.

Цзян Чицю остановился в люксовом номере отеля. После того как Чжуан Шаосю ушел в ванную, он сам вошел в спальню, чтобы смыть с себя больничный запах дезинфекции.

Но едва он вошел в ванную, как ноги его вдруг подкосились.

— Фух... — мужчина глубоко вздохнул, его зрение поплыло, и ему пришлось изо всех сил держаться за раковину, чтобы не упасть.

Это снова дебафф системы?

В халате Цзян Чицю медленно опустился на пол, его голова пронзительно болела, и он долгое время не мог вымолвить ни слова.

Только сейчас, впервые столкнувшись с наказанием системы, Цзян Чицю понял, что оно действительно гораздо строже, чем он себе представлял...

Хотя в номере был теплый пол, зимняя плитка все же не самое подходящее место для сидения.

Через некоторое время, когда головокружение понемногу прошло, Цзян Чицю наконец смог, опираясь на стену, подняться.

Примерно через полчаса, приняв душ и переодевшись, Цзян Чицю вышел из ванной.

Теперь перед ним стоял юноша, который полностью вернул себе свой обычный бодрый вид.

— Чицю, что с тобой? — Увидев Цзян Чицю, Чжуан Шаосю быстро подошел и поддержал его. Сам он даже не заметил, как его голос слегка задрожал, когда он говорил с Цзян Чицю.

В этот момент лицо Цзян Чицю было очень бледным, даже губы стали совершенно белыми, и он выглядел как лишенный всякой жизненной силы изваяние...

В этой жизни у Цзян Чицю все еще была «старшая манера поведения», но его нынешнее состояние было слишком плохим.

Цзян Чицю сел на диван с помощью Чжуан Шаосю и через некоторое время произнес:

— Ничего, возможно, я еще не до конца справился с джетлагом.

Чжуан Шаосю сжал губы и ничего не сказал.

В глазах юноши Цзян Чицю, который был старше его на несколько лет, всегда был человеком, достойным восхищения.

Когда он только попал в клан Цзян, Цзян Сунъян, занятый работой, не уделял ему внимания, а его частные учителя относились к нему с лестью и угодничеством.

Только Цзян Чицю относился к нему на равных.

Цзян Чицю был старше его на несколько лет и с детства проявлял выдающийся талант в музыке. Поэтому в глазах Чжуан Шаосю он был не только его единственным другом, но и кумиром.

Но сейчас, увидев бледного и хрупкого мужчину, сидящего на диване, Чжуан Шаосю впервые почувствовал к нему нечто, что можно назвать «желанием защитить».

Запланированные мероприятия, конечно же, не могли быть отложены или отменены из-за состояния Цзян Чицю.

В конце концов, он знал, что этот дебафф будет сопровождать его всю эту жизнь. Поэтому нормальный ритм работы и жизни не должен был быть нарушен.

К двум часам дня, после полуторачасового отдыха, Цзян Чицю наконец немного пришел в себя.

Члены клана Цзян всегда были скромны, и так же, как сейчас никто не знал, что Цзян Чицю был членом семьи Цзян, одного из самых влиятельных кланов Хуаго, одноклассники Чжуан Шаосю тоже не знали о его связи с этим могущественным семейством.

Поехав в университет А на машине, предоставленной университетом, Чжуан Шаосю первым вышел на подземной парковке и через внешние ступени вошел в аудиторию. Затем он выбрал место как можно ближе к сцене в уже почти заполненном зале.

Как гений и красавец университета, Чжуан Шаосю сам по себе был центром внимания многих.

Как только он сел, в многочисленных чатах и на форумах университета А начались обсуждения.

[Сенсация: Сегодня великий Чжуан Шаосю пришел на музыкальную встречу Цзян Чицю! Кто это говорил, что у моего кумира нет романтики?]

[RTRT, мой кумир сидит рядом со мной!]

[1 этаж: ! За несколько лет в университете А я впервые вижу, как Чжуан Шаосю посещает такое неакадемическое мероприятие. Оказывается, мой кумир любит музыку.]

[2 этаж: Ха-ха, тогда я раскрою еще одну сенсацию. Возможно, вы уже знаете, но вчера на уроке Чжуан Шаосю, узнав, что Цзян Чицю приедет в университет А, сразу же убежал. Не знаю, зачем...]

[3 этаж: Я давно знал, что Чжуан Шаосю — фанат Цзян Чицю. Раньше случайно слышал, что его звонок на телефоне — это мелодия, написанная Цзян Чицю.]

Мероприятие еще не началось, и почти все смотрели в телефоны, отвлекаясь.

Вскоре все в зале обратили внимание на Чжуан Шаосю и с любопытством наблюдали за ним.

С детства Чжуан Шаосю привык к таким взглядам. Поэтому, даже когда на него смотрели сотни глаз, он сохранял полное спокойствие.

Чжуан Шаосю надел наушники, полностью изолировав себя от окружающего мира.

Аудитория университета А была местом, где ежегодно проводились выпускные церемонии, и вместить целый курс было совсем не сложно.

Но за полтора часа до начала мероприятия зал был уже полностью заполнен, осталось лишь несколько свободных мест.

У входа в аудиторию несколько юношей быстро шли в ее сторону.

— Вау, народу так много! Неужели мы опоздали и уже нет мест? — с преувеличенным выражением лица сказал юноша в черной толстовке.

Услышав его слова, остальные тоже застонали:

— Знали бы, пришли бы раньше. Люди действительно очень любят Цзян Чицю. Даже наш Чжоу Цюйи пришел...

Услышав свое имя, юноша слегка улыбнулся и пожал плечами:

— Пойдем посмотрим. Если нет мест, тогда решим.

— Ладно, ладно... — услышав его слова, остальные юноши поспешили войти в зал.

И, идя внутрь, один из них не удержался и спросил:

— Ты же говорил, что сегодня пойдешь в библиотеку. Почему вдруг вернулся и решил пойти с нами на встречу?

<http://bllate.org/book/15283/1352980>